

УДК 343

ПОЛИГРАФ: ГЕНЕЗИС, НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Черепкова Наталья Игоревна
Хамитов Нурдаулет Сакенулы
cherepkova2019@inbox.ru

Студенты 3 курса юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Нур- Султан, Казахстан,
Научный руководитель - д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н.

Относительно дефиниции. Согласно постановлению Правительства РК от 19 июня 2014 года № 683 полиграф – это техническое устройство, предназначенное для регистрации в процессе опроса человека динамики физиологических реакций (дыхание, сердечно-сосудистая активность, кожно-гальваническая реакция, двигательная активность, мимика лица и другое) в ответ на предъявляемые вербальные и визуальные стимулы, отображаемые в аналоговом и (или) цифровом виде.

В обыденной речи это именуется как «детектор лжи», однако такое название устройства не совсем корректное [1, с.123]. Между тем в постановлении закреплено (по нашему мнению) действительно удачное определение.

Зачастую многие считают, что полиграф регистрирует ложь. Из приведенного определения очевидно, что устройство не предназначено для занятия чем-либо подобным. Более того, в определении ничего не сказано о проверки на достоверность какой-либо информации. Почему законодатель не указал это в определении? Полагаем потому, что полиграф регистрирует только реакцию организма на внешние раздражители и на основе этой реакции полиграфолог выносит заключение, в котором анализирует результаты показаний аппарата. Иными словами, вопрос о достоверности информации не входит в задачи применения устройства, он в компетенции полиграфолога [1, с.119].

К вопросу о применении полиграфа в уголовном процессе. Предпосылки.

Теоретический принцип работы полиграфа зиждется на наличии связи между ложью и её внешними проявлениями [2, с.198]. С древнейших времен в данном принципе менялись эти аспекты: зло – внешнее проявление, виновность – отсутствие поддержки Бога и т.д.

В современном полиграфе изменились оба аспекта, на их место пришли другие объекты. Современный полиграф основывается на связи между тревожностью и физиологической реакцией. Что мы разумеем под этим? То, что нет научного подтверждения того, что ложь вызывает физиологическую реакцию. Некоторые возразят: «Да, но ложь вызывает тревожность, поэтому можно опустить этот момент и сказать без посредников, что ложь вызывает физиологическую реакцию». Но это будет неверно, так как опять нет никаких подтверждений того, что ложь вызывает тревожность. Тревожность – продукт страха, в случае полиграфа – страха быть раскрытым.

Для лучшего понимания, представим все в каркасе. Человек совершил преступление, его подозревают в этом и заставляют пройти тест с применением полиграфа. Человек нервничает, так как боится, что полиграф заметит его ложь. Полиграф регистрирует физиологическую реакцию человека, которая явилась результатом страха быть уличенным. Вот наглядная демонстрация, откуда явно прослеживается источник физиологической реакции – страх. Если представить себе моменты прошлого, когда человеку было страшно, то любого изобличат во лжи. И теперь представьте то облегчение, которое снисходят на человека после отпадения угрозы быть обнаруженным. Полиграф сможет увидеть лишь страх, увидеть же спокойного человека (который недавно нервничал из-за лжи) он не может, хотя в обоих случаях человек лжёт.

Что из этого следует? То, что нет доказательств наличия какой-либо физиологической реакции у лжи. И таким образом можно сказать, что принцип «ложь имеет внешнее проявление» не имеет научного обоснования. То есть, если исходить из того, что вышесказанное верно, то современный полиграф основывается на связи тревожности и его внешнего проявления. Такой принцип имеет вполне обоснованное научное объяснение. И, по сути, при тесте с использованием полиграфа полиграфолог лишь выявляет тревожность (так как иного устройство выявить неспособно). Следует ли из этого вывод, что современный полиграф не работает и что необходимо перестать им пользоваться? Нет, не следует, так как полиграф может быть использован в разных целях.

К вопросу применения полиграфа на практике. Полиграф, как правило, используют в двух случаях:

- 1) при найме сотрудников (как на государственную службу, так и в частные организации);
- 2) при досудебном расследовании.

Нас интересует второй случай. В уголовном законодательстве нет прямого упоминания о применении полиграфа, но использование полиграфа может подпадать под ст. 270 УПК РК в качестве аналога экспертизы, так как он подходит под её определение. Но данное обстоятельство еще не решает спорный вопрос о применении полиграфа. Ведь экспертное заключение имеют доказательственное значение как один из источников доказательств. Выводы эксперта оцениваются в совокупности с иными доказательствами, но при этом сама она не может быть основой обвинения, поскольку это рядовое доказательство, не имеющее заранее установленной силы.

И тут возникает проблема. Правильно ли будет ожидать от полиграфа примерно такой же роли, как от заключения эксперта? Но дальше ожиданий дело не идет. Ведь результаты полиграфа не могут быть доказательствами ввиду оценки результатов технических параметров устройства. Это связано с тем, что полиграф регистрирует тревожность человека, а данный фактор непосредственно может быть не связан с уголовным правонарушением.

Эмоциональное состояние человека имеет значение только во время самого совершения правонарушения и характеризует субъективную сторону состава преступления. В ходе расследования дела оно влияет лишь на размер наказания. Именно поэтому результаты применения полиграфа не могут быть доказательствами в уголовном процессе.

Проблемным является то, что источники тревожности (равно физиологической реакции, зарегистрированной полиграфом) могут иметь совершенно разное происхождение. Это - страх быть уличенным, страх того, что устройство даст сбой, обычный страх перед

носителем власти и т.д. Ввиду этого вывод полиграфолога о причастности лица к преступлению не может быть достоверным и даже вероятным.

Примечателен и другой момент. Суть в том, что результаты полиграфа не могут лечь в основу подозрения, обвинения (или быть отдельным доказательством) ввиду определенной погрешности аппаратуры. Ведь любой результат применения полиграфа (будь он оправдательного или обвинительного характера) требует дальнейшей его проверки путем собирания доказательств. И как итог, само устройство занимает ориентирующую роль в расследовании, которая знаменует начало поиска доказательств.

Между тем, что мешает изначально, без проведения теста с полиграфом начать поиск тех самых доказательств, без которых результат полиграфа не имеет никакого значения? Обращение к устройству лишь вызывает не окупаемые затраты. Его отсутствие не вызовет никаких изменений в расследовании. Как результат, полиграф не имеет доказательственного значения во всех смыслах.

Вывод: полиграф нельзя использовать в качестве аналога экспертизы в уголовном процессе ввиду его несовершенства для гарантирования достоверности выводов, условности принципа его работы (тревожность имеет внешнее проявление).

В то же время мы не отрицаем существования связи тревожность – физиологическая реакция. При этом подчеркиваем, что полиграф именно на этой связи и зиждется. Но мы также отмечаем, что данная связь неспособна выявлять сведения, могущие являться доказательствами. Ввиду этого видим, что практики-полиграфологи считают основой полиграфа другую связь: ложь – физиологическая реакция. И уже тут мы и выявляем отсутствие научной обоснованности. Как итог, полиграф, основанный на научно-обоснованной связи: тревожность – физиологическая реакция, не способен добыть сведения доказательственного значения. А полиграф, основанный на ненаучной связи: ложь – физиологическая реакция, ввиду своей ненаучности не соответствует определению задач экспертизы, ввиду чего не может быть признан её аналогом.

Но в уголовном судопроизводстве полиграф может быть использован в другом ключе - при поиске источников доказательств. В этом ракурсе полиграф имеет совершенно другое назначение. Если в качестве аналога экспертизы он не дает никаких результатов, то в качестве подспорья сыскным действиям он может помочь лицу, ведущем уголовное расследование, полнее понять картину дела, выйти на след подозреваемого и так далее [4, с.50].

Связь «тревожность – физиологическая реакция» имеет особо важное значение для расследования дела. Она выступает не в качестве доказательства, а в качестве подспорья в поимке виновного. Наиболее четко это проявляется в допросе с применением полиграфа. Если во время допроса допрашиваемый проявит острую физиологическую реакцию на определенную информацию, то это будет первым звонком для сыщиков. Конечно, это не может лечь в основу подозрения, обвинения. Но это может лечь в основу предположения лица, ведущего расследование, о возможной причастности лица к преступлению [3, с.22].

То есть, допрос с полиграфом может вывести его на другой уровень качества. Любой допрос будет нести большее значение для дела, ввиду качественного и количественного объема информации, полученной с помощью полиграфа. Ведь, зная реакцию человека на те или иные данные, которые он зачастую не сможет скрыть, лица, ведущие допрос, будут иметь сведения об отношении подозреваемого к интересующей их информации. Но для проведения такого допроса необходим иной порядок регулирования, так как существующая проверка с применением полиграфа совершенно не схожа с тем допросом, который проводится ныне. Поэтому разберем некоторые аспекты возможного дополнения УПК РК нормой о допросе с полиграфом.

Во-первых, не противоречит ли такой допрос принципам уголовного процесса?

Принцип неприкосновенности частной жизни. Есть сомнения, что допрос с применением полиграфа повлечет его нарушение, поскольку устройство будет выдавать ту информацию, которая подпадает под категорию прайвеси. Но полиграф не позволяет

выудить какую-либо личную информацию человека. Полиграф способен лишь регистрировать реакцию организма на внешние стимулы. Если стимулы (вопросы) касаются личной жизни человека, то и ответы будут этой же категории. Отсюда делаем вывод, что ответ полностью зависит от вопроса (то есть стимула). Какие это будут стимулы - зависит от лица, ведущего допрос. И таким образом, мы приходим к тому, что полиграф не принесет каких-либо элементов в допрос, которые неизбежно повлекут нарушение данного принципа.

Принцип законности. Предполагается, что применение полиграфа во время допроса нарушает принцип законности, так как законом установлено право лица не свидетельствовать против себя. Иначе получается, что реакция организма повлечет обвинение этого самого организма. И это можно подписать под свидетельствование (хоть и не произвольное) против самого себя. И да, права человека таковы, что он имеет право утаивать те сведения, что компрометируют его, а полиграф отчасти может показать нежелание лица отвечать честно. Это будет приниматься во внимание следователями.

Следовательно, полиграф будет нарушать принцип законности? Да, если его сделать обязательным, без получения добровольного согласия допрашиваемого. Безусловно, у каждого есть право не свидетельствовать против самого себя. Но есть также право оправдать себя в глазах следователей. Если лицо будет идти на допрос и соглашаться на применение полиграфа (будучи уверенным в своей невиновности), то это отразится на мнении следователя. Если же лицо будет отказываться, то это уже будет кое-какой вспомогательной информацией (полиграф даже без его применения, будет полезен).

Вывод: полиграф имеет насыщенную историю, его некоторые вариации применяли с первобытных времен. И тот факт, что принцип полиграфа дошел до наших времен говорит о востребованности такого устройства для человека (действительно, кто бы отказался от аппарата, выявляющего ложь). И на протяжении истории наглядно видим, как полиграф совершенствовался, как он от изначально мистической основы дошел до научной обоснованности. Но, к сожалению, говорить о том, что полиграф ныне имеет ту самую основу, которую пытались найти люди за всю историю его существования, не приходится. Потому что он все еще не точен.

Поэтому можно констатировать: полиграф не должен применяться в уголовном судопроизводстве в качестве аналога экспертизы ввиду неточности его результатов и научной необоснованности. Но использование полиграфа как ориентирующего инструмента раскрытия преступлений, их расследования, при котором выводы полиграфологов будут носить «поисковой» характер - видится нам очень полезным для следственной практики.

Список использованных источников:

1. Свободный Ф.К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения. - М.: «Право», 2008.
2. Лурия А.Р. Диагностика следов аффекта // Психология эмоций: Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1984.
3. Корчагин М.Н. Использование полиграфа в процессе раскрытия преступлений. - М., 1998.
4. Ушаков А.Ю., Андриянова О.Ю. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в раскрытии и расследовании уголовных дел. – Н. Новгород, 2014.